

Нет автора

Известия Императорской академии наук

Том 3, №1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Известия Императорской академии наук: Том 3, №1 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 67 с.

ISBN 978-5-4241-7485-8

ISBN 978-5-4241-7485-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Академическое призывательное письмо 1730 года.

Н. П. Дихачева.

Съ факсимиле.

(Читано въ засѣданіи историко-филологическаго отдѣленія 27-го апрѣля 1894 г.)

Въ началѣ текущаго 1894 года мнѣ удалось приобрести въ Москвѣ небольшой сборникъ печатныхъ указовъ (въ отдѣльныхъ листахъ) за время царствованія императрицъ Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны. Среди манифестовъ и указовъ оказался одинъ листъ, весьма любопытный какъ по содержанию, такъ и по безспорной библиографической его рѣдкости.

На открытомъ листѣ обыкновенной голландской бумаги (съ знакомъ — гербъ Амстердама и монограмма изъ буквъ Р и L) напечатано приглашеніе отъ Санктъ-Петербургской Академіи Наукъ всѣмъ «всякаго чина и достоинства» наукъ «рачителямъ» пожаловать на торжественное академическое собраніе по случаю коронованія императрицы Анны Иоанновны.

Содержаніе извѣщенія слѣдующее:

**«АКАДЕМІЯ НАУКЪ
«САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ**

«Чего отъ Всемогущаго Бога просихомъ, да благополучившии оныи « 1) вонъ же бы Анна Августыиная превысочайшимъ державствомъ на Дѣдичномъ Престолю, и на высочайшемъ по Бозѣ степеніи « между чловѣки возвышенная священнѣишими церемоніями посвятилась «коего желанія мы благодатнымъ смотренія Божія промысломъ сподобившеся, намъ самимъ по премногу привѣтствуемъ. И хотя вѣщнее естъ «онныхъ гражданъ благополучіе, иже толикое Россійскія Имперіи цастіе изъ «близка видѣти, толикаго Августыиная Монархияи благочестія, имже «она Богу и ползѣ Государственной посвятился, и самаго онаго толикаго величства лицезрѣніи, сподобившася: кто бы и изъ насъ не восхотѣлъ видѣти «толикаго благополучія? Обаче еже очесамъ нашимъ далнимъ мѣста раз-

1) Листъ пропанъ и часть строки утрачена. По латини первая строки читаются такъ: «Quod a Deo immortalі precati sumus, ut auspiciatissimus ille dies tandem nobis illucesceret, quo Anna Augusta avito in solio summa cum potestate et proximo a Deo inter mortales gradu collocata sanctissimis caeremoniis consecraretur, ejus voti religione nos caelestis Numinis providentia atque beneficio obstrictos esse, vehementer nobis gratulamur».

«стояніемъ пресѣчно есть, оно съ чувствіемъ смысла и разсужденіемъ достигаемъ. Величайшая бо всенародная радости часть не соравненныя оныя «Августѣишія Монархини добродѣтели яже въ единомъ градѣ выѣститися «немогуще, по по всему Государству разлившися, и за самыя предѣлы онаго «изпедше на краснѣишее всея вселенныя позорище, радостиишіи и Святѣишіи свои образъ во умахъ нашихъ изобразили, и напѣже взирающе, «самое Ея Величество видѣти мнѣхомъ. И тако Государственная Академія «Наукъ, по всенародной должности, и по неизреченной всехъ радости, и о «собственной своей должности помышляти воспріяла намѣреніе. Убо Особѣ «Филь Зигефридъ Баіеръ Римскихъ и Греческихъ древностей Профессоръ «публичны въ Санктпетербургской Академіи Наукъ, и членъ Соцѣтета «(общества:) Берлинскаго, въ собраніи всехъ Академическихъ членовъ слово «о похвалахъ Анны Августѣишія говорить будетъ. А поже учрежденіемъ блаженныя памяти ихъ Императорскихъ Величествъ въ таковыхъ «собраніяхъ о нѣкоемъ Аргументѣ рѣчь бываесть, того ради помилути Профессоръ Баіеръ о Коронахъ и Діадимахъ Римскихъ и Греческихъ Императоровъ говорить будетъ, и покажетъ, что древняя Московская Корона на подобіе Короны Царградскія здѣлана есть, о чемъ Іоаннъ Симонъ Бекенштейнъ Юриспруденціи Докторъ и Профессоръ Академическое разсужденіе, по своему также и клеветовъ своихъ мнѣнію, объявитъ. Оба о здравіи, пастіи и благополучіи Августѣишія Монархини желаніе ихъ покажутъ. На сіе убо собраніе, еже въ честь Августѣишія Монархини Написи, и ради всенародной радости учинено есть, всея всякаго чина и достоинства наукъ рачителе со всякимъ почтеніемъ отъ Академіи Наукъ призываются »).

«Печатано Въ Санктпетербургѣ при Академіи Наукъ, въ Типографіи
«1730 года, Апрѣля въ 30 день.

Приведенный нами текстъ представляетъ любопытный по языку, но весьма темный по смыслу, переводъ съ латинскаго подлинника приглаше-

2) Объ этомъ Академическомъ Собраніи объявленіе помѣщено было и въ «Историческихъ, генеалогическихъ и географическихъ примѣчанійхъ къ Вѣдомостямъ» въ XXXV части отъ 30 Апрѣля 1730 года, на стр. 140, въ такихъ выраженіяхъ:

«Для извѣстія:

«Заутро то есть 1 дня Мая будетъ здѣшняя Академія Наукъ торжественный здѣсь «день Коронованія Ея Императорскаго Величества также торжествовать, а то по обыкновенію оныя Академіи въ публичной ассамблеѣ, въ которой по силѣ опубликованнаго сего «дня на Россійскомъ и Латинскомъ языкахъ призывательнаго писма господинъ профессоръ «Баіеръ въ началѣ въ нѣкоторой латинской рѣчи всепокорнѣишее поздравленіе Ея Императорскому Величеству учинитъ, а потомъ также о Коронахъ и Діадимахъ древнихъ Римскихъ и Греческихъ кесарей рѣчь говорить будетъ, также при томъ случаѣ и о происхожденіи древней Московской короны отъ Константинопольтанской изъясненіе учинитъ. Которому господинъ Докторъ и Профессоръ Бекенштейнъ иминетъ Академіи отвѣтствовать «будеть».

ній, издавнаго подъ № 868 въ первомъ томѣ «Матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Наукъ» (Сиб. 1885. См. стр. 629—630) съ невѣрнымъ хронологическимъ опредѣленіемъ — именно выраженіе «*grādie Kal. Maias MDCCCXXX*» переведено какъ «31 Мая 1730 года» вмѣсто 30-го Апрѣля.

Весьма вѣроятно, что и латинскій текстъ въ «Матеріалахъ», заимствованный изъ портфеля Г. Ф. Миллера, издавъ съ печатнаго листа, по къ сожалѣнію редакторы этого цѣннаго Академическаго изданія нигдѣ не отмѣчаютъ и не описываютъ рѣдчайшихъ печатныхъ подлинниковъ, коими неоднократно пользовались ³⁾).

Объявленіе, помѣщенное по поводу «публичной Ассамблеи» 1 Мая 1730 года въ «Примѣчаніяхъ» къ Вѣдомостямъ, прямо говоритъ о «призывательныхъ письмахъ» на русскомъ и латинскомъ языкахъ.

Содержаніе рѣчей, обѣщанныхъ въ академическомъ приглашеніи, представляетъ крупный интересъ: «профессоръ Байеръ . . . покажетъ, что древняя Московская корона на подобіе короны Цареградскія здѣлана есть, о чемъ Іоаннъ Симоиъ Бекенштейнъ, юриспруденціи Докторъ и Профессоръ академическое разсужденіе, по своему такожде и клеветовъ своихъ «мигѣнію объявитъ».

Передъ нами далеко не порѣшенный еще вопросъ о происхожденіи шапки Мономаха. Мигѣніе академиковъ XVIII столѣтія рѣзко отличается отъ мигѣніи, выраженнаго недавно (въ 1891 году) въ академическомъ изданіи «*Analecta Byzantino-Russica*» (W. Regel'я). Рѣшеніе вопроса, данное въ этомъ послѣднемъ сочиненіи, едва-ли утвердится въ наукѣ и уже вызвало строгую критику со стороны одного византолога (Д. Θ. Бѣльева) ⁴⁾. Тѣмъ болѣе жаль, что оба разсужденія и Байера и Бекенштейна, какъ кажется, не были напечатаны. Только отголоскомъ этой рѣчи Байера является статья его «*De duobus diadematis in Museo imperatorio*», помѣщенная въ «Комментаріяхъ» Академіи Наукъ за 1736 годъ ⁵⁾ (т. VIII, стр. 378—387) и касающаяся не шапки Мономаха, а двухъ «діадемъ» (*diademata*), которыя, по словамъ автора, «*reperta sunt ante aliquot annos, ut relatum est mihi, in agro Casaniensi*». Байеръ даетъ рисунокъ этихъ коронъ и сравниваетъ ихъ съ знаменитой короной Лангобардовъ, рисунокъ которой также прилагаетъ. Сходство двухъ изображеній, несомнѣнно впрочемъ

3) Нельзя не замѣтить, что, какъ изданные томы «Матеріаловъ», такъ и Академическіе архивы вообще представляютъ драгоцѣнныя данныя для библіографіи XVIII столѣтія. Именно въ портфеляхъ Г. Ф. Миллера множество печатныхъ произведеній.

4) Лично мое мигѣніе по этому предмету я выразилъ вкратцѣ въ рецензій. помѣщенной въ «Историческомъ Вѣстникѣ» за Январь 1894 года.

5) См. еще въ Вауері: «*Opuscula*» (Nalae. 1770), p. 565—572. Рисунокъ на табл. VI.

Ист.-Фил. стр. 3.

источныхъ⁶⁾ — просто поразительно не только по формѣ, но и по орнаментации. Было бы крайне важно выяснитъ вопросъ — какаѣ участя постигла эти любопытнѣйшіе предметы, описанные Байеромъ какъ «aurei gemmatique circuli».

Возможно конечно, что «diademata» Байера не болѣе какъ записки восточной работы (онъ и самъ упоминаетъ, что «exstiterunt apud nos, qui arbitrentur, haec brachiorum ornamenta fuisse»), но работѣ резко отличающейся отъ corona ferrea, но во всякомъ случаѣ сходство приведенныхъ Байеромъ рисунковъ возбуждаетъ глубочайшій интересъ. Что разумѣть подъ Museum imperatorium — опять вопросъ, требующій рѣшенія — Музей ли это Академіи Наукъ, или, можетъ быть, первоначальный кабинетъ Петра Великаго? Какъ кажется, слѣдуетъ думать, что первое предположеніе вѣрнѣе. Что Академическій Музей назывался и императорскимъ, о томъ свидѣтельствуетъ заглавіе известнаго изданія описанія «musei imperialis petropolitani», сдѣланнаго въ 1742—1746 годахъ.

Въ западной Европѣ на рисунки Байера обращено было серьезное вниманіе. Известный Dr. Franz Bock въ его: «Die Kleinodien des Heil. Römischen Reiches Deutscher Nation . . .» (Wien 1864. gr. in folio) сдѣлалъ крайне интересный выводъ: «. . . so liegt es nahe anzunehmen, dass auch die mit den Kasan'schen armillae identische corona ferrea als griechisches Kunstwerk zu betrachten ist». Разсужденіе Dr. Bock'a (см. I. с., стр. 161—162) настолько любопытно, что его можно привести цѣликомъ: «. . . Da nun die Grösse der mittelalterlichen armillae mit dem kleinen Umfange der Monzauer Krone ziemlich übereinstimmt, so steht hinsichtlich der Dimension und der Verzierungsweise nichts im Wege anzunehmen, dass die eiserne ursprünglich als reiches königliches Armband benutzt worden sei. Was dieser Ansicht ein grösseres Gewicht verleiht, ist der Umstand, dass im Jahre 1730 in der Gegend von Kasan zwei sogenannte Kronen gefunden wurden, welche beide mit der Monzauer Krone in der Ausdehnung, so wie in der Verzierung auffallend übereinstimmen. Es unterliegt nun nicht dem mindesten Zweifel, dass diese beiden Kleinodien, obwohl sie bei der Auffindung in einem damaligen Bericht als Kronen bezeichnet wurden, ihrer gleichen Grösse und Verzierungsweise wegen durchaus als königliche Armbänder anzusehen sind. Was aber den bei Kasan aufgefundenen bugae für die archäologische Kunstforschung ein höheres Interesse verleiht,

6) Ср. изображеніе Лангобардской короны въ комментаріяхъ съ изображеніемъ орнамента ея у Bucher'a въ его «Geschichte der Technischen Künste». Сопоставленіе рисунка въ трудѣ Bucher'a съ рисункомъ казанскихъ «diademata» вызываетъ чувство изумленія: къ точному рисунку «corona ferrea» по снимкамъ Байера «diademata» ближе, чѣмъ изображеніе самой короны!

Ист.-фил. стр. 4.

ist der Umstand, dass nicht nur die Technik derselben, sondern, was besonders merkwürdig ist, sogar die Anordnung, Form und Fassung der Steine, so wie die Musterungen der eingeschmelzten Laubverzierungen fast ganz mit den entsprechenden Verzierungen an der Monzauer Krone identisch sind. Diese Uebereinstimmung leuchtet sofort schon ein, wenn man sogar die unvollkommene, in kleinem Maassstabe gehaltene Abbildung der beiden Kasan'schen Armspangen mit der Abbildung der eisernen Krone auf Taf. XXXIII vergleicht. Diese Abbildung befindet sich als Illustration in den Publicationen der Kais. Ak. der Wiss. von S.P.B. und zwar als Zugabe zu der betreffenden Abhandlung von Bayer, welche die Ueberschrift führt: «De duobus diadematis in Musco Imperatorio». . . . Mit Herbeiziehung dieser eben gedachten Armspangen, die heute im Kaiserlichen Museum zu Petersburg aufbewahrt werden, dürfte es kein grosses Wagniss sein, das ungefähre Alter und das Heimathland der eisernen Krone annähernd festzustellen . . . »⁷⁾.

7) Хотя въ Архивѣ Академіи Наукъ сохранилось не мало свѣдѣній объ ученой дѣятельности академика Байера и о первоначальныхъ ученыхъ коллекціяхъ Академіи, но мы можемъ только догадываться, что діадыма, описанная Байеромъ, никогда не составляла собственности Академіи, а скорѣе находилась въ какомъ-нибудь Императорскомъ дворцѣ или другомъ казенномъ хранилищѣ. То что покойный Бокъ, не имѣвшій никакихъ сношеній съ И. Академіею Наукъ, сообщаетъ о мѣстѣ храненія діадымы, по видимому, просто взято изъ Байеровой диссертациі. И до сихъ поръ не рѣдко изъ краевъ Западной Европы получаютъ письма и посылки на имя Musée Impérial, Musée Russe, Musée National etc., подъ которыми разумѣется то Зоологическій Музей, то Музей И. Эрмитажа и т. д.

Въ Протоколѣ засѣданія членовъ ученой конференціи, отъ 29 окт. 1787 г., упоминается, что Байеру были возвращены 15 рукописныхъ диссертаций, въ числѣ которыхъ находилась одна подъ заглавіемъ: De duobus diadematis ANNAE AUGUSTAE, mit zwei Blättern, worauf Figuren, hiebey des Dr. Beckenstein Antwort auf der Dissertation, 2 Bogen. (Ср. Матеріалы для исторіи И. Акад. II. Томъ 4-ый, II. 1887, стр. 188 и 189.)

Великокняжескія и царскія регалии, конечно, никогда не были переданы въ Академію Наукъ на храненіе, но откуда Байеръ, никогда, какъ кажется, не видавшій Москвы, могъ получить свѣдѣнія о «древней московской коронѣ»? Д. К.

АКАДЕМІЯ НАУКЪ

САНКТЪПЕТЕРБУРГСКАЯ

Его Имѣнію Всемогущаго Бога просихомъ, да благополучнѣиши онымъ
Царградскія здѣлана есть, о чемъ Іоаннъ Симонъ Бекеншпейнъ Юриспруден-
ціи Доклоръ и Профессоръ Академическое разсужденіе, по своему шакожде
и клевреповъ своихъ мнѣнію, объявилъ. Оба о здравіи, щастіи и благо-
получіи Августѣишия Монархини желаніе ихъ покажутъ. На сіе убо
собраніе, еже въ честь Августѣишии Монархинѣ Нашей, и ради всенароднѣя
радости учинено есть, всѣ всякаго чина и достоинства наукъ рачительсѣ со
всякимъ почтеніемъ оцѣ Академіи Наукъ призывающіяся,

Печатано въ Санктпетербургѣ при Академіи Наукъ, въ Типографіи
1730 года, Апрѣля въ 30 день.

**Отчетъ о занятіяхъ въ Голландскихъ Архивахъ
лѣтомъ 1893 года,**

представленный въ Императорскую Академію Наукъ

В. А. Кордтомъ.

(Доложено въ засѣданіи историко-филологическаго отдѣленія 15 февраля 1895).

Просвѣщенному содѣйствію Императорской Академіи Наукъ и Императорскаго Юрьевскаго Университета я обязанъ тѣмъ, что лѣтомъ 1893 года имѣлъ возможность посѣтить Голландскіе архивы для занятій по исторіи сношеній Россіи съ республикою Соединенныхъ Нидерландовъ.

5-го іюля я выѣхалъ изъ Юрьева и 6-го и 7-го занимался въ губернскомъ архивѣ и въ библіотекѣ историческаго общества въ Ригѣ. Поиски мои въ губернскомъ архивѣ писемъ Аксея Оксеншерна оказались тщетными, за то въ историческомъ обществѣ я нашелъ обширный матеріалъ для исторіи Столбовскаго договора.

11-го іюля я пріѣхалъ въ Амстердамъ. Такъ какъ общинный архивъ старыхъ дѣлъ здѣсь открывается только три раза въ недѣлю, то проработавъ тамъ въ среду 14-го іюля, и познакомившись въ общемъ съ инвентаремъ, я рѣшилъ сейчасъ же отправиться въ Гагу и заниматься въ Амстердамѣ наѣздами. По желѣзной дорогѣ отъ Гаги до Амстердама всего 55 минутъ.

Архивариусъ общиннаго архива въ Амстердамѣ, докторъ Федеръ (Veder), равно какъ его помощникъ, г. Ванъ Вима (Van Biema), оказали мнѣ самое любезное содѣйствіе, за что приношу имъ искреннюю благодарность. Докторъ Федеръ пересылалъ мнѣ даже часть матеріаловъ въ Гагу, для пользованія ими въ помѣщеніи государственнаго архива.

Въ государственномъ архивѣ въ Гагѣ, гдѣ началъ свои занятія 17-го іюля, я былъ принятъ весьма любезно, какъ главнымъ архивариусомъ Э. Римсейкомъ, такъ и вице-архивариусомъ А. Тельтингомъ (Adjunct-archivaris A. Telting), который во время моего пріѣзда замѣнилъ первое время г. Римсейка, уволеннаго въ отпускъ. Имъ обоимъ я очень благодаренъ за то доброе отношеніе и помощь, которыя они оказывали мнѣ за все время моего пребыванія. Считаю своею обязанностью поблагодарить также, за участіе въ моихъ работахъ и поискахъ,

старшаго помощника архиваріуса г. Гингмана (Commies-chartermeeester J. H. Pingman), давшаго мнѣ нѣкоторыя важныя указанія, равно какъ и младшихъ помощниковъ гг. Калаанда и Роша (Adjunct-commies F. Caland, W. G. Ross) и г. Э. Моррена (Th. Morren).

Въ государственномъ архивѣ въ Гагѣ я работалъ до 8-го октябри, причѣмъ ѣздилъ въ это время въ Амстердамъ и въ Лейденъ. На возвратномъ пути я останавливался въ Берлинѣ, гдѣ занимался 9-го октябри въ государственномъ архивѣ.

Представляя при семъ отчетъ и найденные мною документы, считаю своимъ долгомъ просить Императорскую Академію Наукъ принять мою глубокую благодарность за оказанное мнѣ довѣріе.

Приношу мою глубокую признательность академику А. А. Куняку, который оказалъ мнѣ свое благосклонное вниманіе и содѣйствіе. Весьма для меня будетъ пріятно, если своимъ отчетомъ хоть до известной степени я могъ оправдать поддержку, оказанную мнѣ Академіей Наукъ.

Пользуюсь случаемъ выразить свою благодарность Правленію Юрьевскаго Университета, а также профессору К. Ф. Шмурло за содѣйствіе, которое они приняли въ моей поѣздкѣ.

Въ нижеслѣдующихъ строкахъ я желаю предварительно дать общій обзоръ государственныхъ архивовъ въ Нидерландахъ, а затѣмъ отмѣтить найденные мною акты въ архивахъ Гага и Амстердама. При этомъ я старался съ одной стороны вкратцѣ охарактеризовать просмотрѣнныя архивныя коллекціи, а съ другой стороны перечислить вкратцѣ документы, касающіеся вообще Россіи, хотя и не имѣющіе прямого отношенія къ моей задачѣ — собранію матеріала для исторіи торговыхъ и дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ республикою Соединенныхъ Нидерландовъ. Нумера, выставленные послѣ упоминаемыхъ въ отчетѣ актовъ, означаютъ ту цифру, подъ которою тотъ или другой актъ находится въ рукописномъ сборникѣ, составленномъ мною въ Голландіи.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ АРХИВОВЪ ВЪ НИДЕРЛАНДАХЪ.

Въ центрѣ учрежденій для храненія историческихъ актовъ, принадлежащихъ Нидерландскому государству, стоитъ государственный архивъ въ Гагѣ (Rijksarchief te's Gravenhage), основанный въ началѣ нынѣшняго столѣтія и находящійся подъ управленіемъ главнаго государственнаго архиваріуса (de Algemeene Rijksarchivaris).